

Къ труженичкамъ печатнаго духовно-просвѣтительнаго дѣла.

22-го октября, въ 1 ч. дня типографія Саратовскаго Союза Печатнаго Дѣла скромно справляла свой годовою праздникъ. Въ главномъ помѣщеніи типографіи отслуженъ былъ молебенъ предъ св. иконами Казанской Божіей Матери и Утѣшенія въ Скорбяхъ и Печальяхъ, принесенной изъ церкви-часовни Архіерейскаго Дома. Предъ молебномъ редакторъ «Духовнаго Вѣстника» обратился къ труженичкамъ печатнаго духовно-просвѣтительнаго дѣла съ слѣзующимъ словомъ:

Поздравляю васъ, труженички печатнаго дѣла, съ вашимъ братскимъ праздникомъ!.. Не легка работа у печатнаго станка съ ящиками свинцовыхъ значковъ и день и ночь. У работниковъ другого дѣла занять бываетъ преимущественно передъ другими одинъ какой-нибудь органъ внѣшнихъ чувствъ, другіе же отдыхаютъ въ это время. У васъ-же постоянно занято и зрѣніе и мускулы ногъ и рукъ въ продолженіи цѣлыхъ часовъ! Много терпѣнія и силъ нужно для такой работы! Гдѣ-же искать вамъ энергіи и бодрости духа въ такой тяжелой работѣ? Ищите ихъ въ сознаніи громадн. важности печатнаго дѣла! Помните, печать есть мощное средство распространенія мысли и слова, могучее орудіе въ развитіи духа. Когда я говорю, меня слушаютъ десятки, много сотни лицъ, печатное-же слово дѣлается достояніемъ тысячей и, что еще особенно важно, дѣлается духовнымъ достояніемъ для слѣдующихъ поколѣній на много лѣтъ. Исторія есть общая сокровищница наукъ. Изъ нея, какъ изъ таинственной урны, гробницы прошлыхъ вѣковъ, мы извлекаемъ много полезныхъ и назидательныхъ уроковъ. А что и дѣлаетъ ихъ полезными и назидательными для насъ, какъ не печатное дѣло? Войдите въ какую-нибудь богатую и обширную библіотеку, вы проникаетесь чувствомъ благоговѣнія и священнаго уваженія къ произведеніямъ человѣческаго генія, которыя смотрятъ на васъ за стек-

лами шкафовъ въ книжныхъ свиткахъ, прошедшихъ черезъ тысячи и миллионы рабочихъ рукъ тружениковъ печатнаго дѣла. Недаромъ печать называютъ шестою державою въ свѣтѣ, и державой самою могущественною, самою сильною! Кромѣ сего сознанія важности вообще печатнаго дѣла, для васъ, труженички именно этой типографіи, работающей подъ покровомъ Братства Святого Креста, есть еще особо утѣшительная мысль, которая особенно должна окрылять бодрость и энергію духа въ васъ во время работы у печатнаго станка. Эта мысль, что ваша работа по печатанію Слова Божія и служителей этого слова служить исполненіемъ заповѣди Того, Кто повелѣлъ апостоламъ идти во всѣ концы вселенной, научить «всѣ языки».

Апостолы пошли пѣшкомъ, учили изустно, писали на свиткахъ... Когда могъ быть наученъ весь міръ? Но не службу дѣлу идутъ изобрѣтенія разума. Да будетъ благословенъ этотъ божественный даръ, божественный такъ-же, какъ и даръ языковъ и даръ чудесъ, которыми одарены были апостолы. Благодаря изобрѣтеніямъ этого божественнаго дара на помощь человѣческимъ нашимъ стопамъ явились желѣзныя дороги, мчащія поѣзда съ быстротою вѣтра, къ услугамъ рѣчи появился печатный станокъ. Такъ вы, служители сихъ печатныхъ станковъ, прикосновенны къ апостольскому дѣлу, дѣлу миссіи духовно-просвѣтительной подъ покровомъ Церкви Христовой! Особенно важно дѣло этой миссіи въ наши дни, когда мы видимъ корабль церкви обуреваемый волнами безбожія, невѣрія, раскола и сектантства. Такъ бодрствуйте-же, мужайтесь и крѣпитесь, неослабѣвайте въ благовѣстіи и служите Слову Божию, имѣя кормчимъ самого Христа Спасителя, «Воплотившееся Слово Божіе! «Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объятъ» (Іоан. 1, 1, 4—5. 14).

Когда я бываю у васъ въ типографіи и смотрю на крылья печатныхъ станковъ, съ быстротою молніи сбрасывающихъ книжные листы одинъ за другимъ, мнѣ представляются тысячи подобныхъ крыльевъ

другихъ типографій, день и ночь сбрасывающихъ въ море человѣческой жизни миллионы листовъ и рисуется за сими листами, на подобіе сабель мелькающихъ въ воздушномъ пространствѣ, борьба идей, заключенныхъ въ этихъ листкахъ, идей царства свѣта и тьмы, истины и лжи. Посмотрите, напр., какая ожесточенная духовная брань идетъ за послѣднее время около двухъ именъ конца XIX вѣка! Два человѣка въ концѣ 19-го вѣка привлекли къ себѣ вниманіе, можно сказать, всего міра. Изъ нихъ одинъ былъ олицетвореніемъ Царства Божія, которое возвышало евангеліе Христа, это—высокочтимый нами дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій, яркій свѣтильникъ Церкви Христовой, другой—это противникъ ея, графъ Левъ Толстой, бывшій воплощеніемъ духа непокорства и гордости въ отношеніи Церкви Христовой, кумиръ нашей интеллигенціи. Замѣчательно, эти два человѣка никогда не видѣли другъ друга, но въ сознаніи современниковъ встрѣтились какъ противники, какъ встрѣтятся нѣкогда Христось и Антихристъ, и вотъ около этихъ именъ возгорѣлась невидимая духовная брань, которая продолжается и доселѣ. То была и есть брань за народную душу! Кто-же побѣдилъ въ этомъ бою? Идите и посмотрите! Скажемъ словами одного публициста. Въ Іоанновскомъ монастырѣ, подъ сводами величественнаго храма, подъ бѣломраморнымъ надгробіемъ покоится тѣло почившаго о. Іоанна, несмолкаемо несутся надъ нимъ сладкіе трогательные звуки священныхъ пѣснопѣній, непрерывно движется народный потокъ, съ молитвою, со слезами умиленія припадая къ дорогой гробницѣ, изливая свою душевную скорбь и тревогу и уходя съ просвѣтленною, утѣшенною душою. Это—идетъ Русь православная къ своему дорогому батюшкѣ—молитвеннику, о которомъ Царь Миротворецъ сказалъ когда-то, прощаясь съ нимъ: русскій народъ знаетъ—кто вы и что для него! А вотъ другая могила въ глухомъ лѣсу, надъ оврагомъ, заброшенная, забытая. Ни креста, ни памятника! Печать проклятія на этой могилѣ. Змѣя, укусившая юношу, явив-

шагося съ отцомъ на поклоненіе «великому учителю» въ день рожденія его, символъ древняго змія, бывшаго чловѣкоубійцей искони. «Берегитесь яда его ученія!» Вотъ мысль этого символа! Отголоски этой борьбы свѣта и тьмы, евангельской истины и Толстовской лжи слышатся у насъ, въ заливахъ печатнаго моря. Вотъ недавно мы съ вами молились 19-го октября въ день Ангела покойнаго батюшки о. Іоанна и на столбцахъ нашихъ газетъ отмѣченъ этотъ день, а вотъ близится день, когда на столбцахъ газетъ изъ типографій Нѣмецкой улицы появятся хвалебные гимны своему про-року изъ Ясной Поляны. Разумѣю день кончины его— 7 ноября. Не останемся безотвѣтными и мы въ этотъ день, пастыри церкви, чтобы предохранить юныя и въ простотѣ сердца вѣрующія души отъ соблазна толстовскихъ идей, тѣмъ болѣе что предстоитъ и еще день памяти дорогаго нашего учителя о. Іоанна Кронштадтскаго, день его кончины.—Замѣчательно—эти два чловѣка, завладѣвъ умами сторонниковъ церкви и противниковъ ея, и послѣ смерти встрѣчаются одинъ за другимъ. Итакъ, труженички печатнаго дѣла, предстоитъ намъ невидимая духовная брань, брань не съ плотью и кровью, но съ начальникомъ и міродержателемъ тьмы вѣка сего, а посему еще разъ скажу вамъ: мужайтесь, бодрствуйте и крѣпитесь. Близокъ день, когда насъ отъ печатныхъ станковъ позовутъ на судъ Божій и тогда потребуютъ отъ насъ отчета: кто и какое дѣло на немъ созидаль. (2 Кор. V, 10). Строить ли кто на семъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, изъ дерева, сѣна, тростника, каждаго дѣло обнаружится: день Господень покажетъ, все въ огнѣ открывающій, и огонь у каждаго испытаетъ дѣло, каково есть. (1 Кор. III, 12—13).

Благословеніе Господне призываю на васъ, да будутъ дни ваши подъ благодатнымъ покровомъ Церкви Христовой благи, и да исполнитъ Господь сердца ваши крѣпостію и энергією духа въ благодатномъ утѣшеніи сознанія святости и высоты духовно-просвѣтительнаго дѣла, которому вы служите!

По окончаніи молебна всѣ помѣщенія и принадлежности типографіи окроплены святою водою, чѣмъ и закончилось скромное торжество печатнаго дѣла.

Протоіерей *Серій Ильменскій*.

Свѣтъ и тьма.

Конецъ XIX вѣка такъ же, какъ и конецъ XVIII, — эпоха ожесточеннаго натиска на христіанство, причемъ если борьба темныхъ силъ въ XVIII вѣкѣ велась главнымъ образомъ противъ католической Церкви на Западѣ, то конецъ XIX и начало XX ознаменованы сконцентрированнымъ дѣйствіемъ всѣхъ враждебныхъ силъ противъ Церкви восточной — православной.

Эпоха этой борьбы замѣчательна особенно тѣмъ, что въ ней явились два человѣка, изъ которыхъ одинъ былъ какъ бы олицетвореніемъ Царства Божія, которое возвѣщало Евангеліе Христа, а другой былъ воплощеніемъ духа непокорства и гордости, которыя властитель ада стремится влить въ сильныя, но суетныя души, увлекая ихъ тѣмъ вѣдѣніемъ, которымъ онъ пытался, но не могъ, увлечь Искупителя.

Эти два теченія — христіанское и антибожеское выдвинули двухъ людей, доля и пути которыхъ были такъ несродны, такъ различны, что казалось, не могло быть и рѣчи о борьбѣ между ними.

Съ одной стороны, сынъ убогаго сельскаго дьячка. Въ бѣдности, въ нуждѣ онъ проходитъ свое дѣтство и юность, и вступивъ въ пору мужества, избираетъ себѣ скромную долю священника. Онъ стоитъ вдаль отъ тѣхъ общественныхъ, литературныхъ и вліятельныхъ круговъ, гдѣ создаютъ популярность, извѣстность, славу. Онъ не имѣетъ никакой связи съ тѣми сферами, гдѣ создаютъ почетъ, вліяніе. Какія у него связи — у этого сына бѣднаго сельскаго дьячка архангельскихъ тундръ? Онъ не пытается какими-либо научными трудами создать себѣ имя, что-бы тѣмъ привлечь вниманіе общества.